

Двойные листочки

Натали Марк

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*
Иллюстрация на переплете и открытке *Elain*
Оформление серии *Екатерины Петровой*

Марк, Натали.

М26 Двойные листочки : роман / Натали Марк. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с.

ISBN 978-5-04-196183-1

Ваня. Романтичный и благородный юноша из небогатой семьи, который сумел поступить в элитную школу по стипендии. Для молодого человека это отличный шанс изменить жизнь — свою и своей семьи. Но ему предстоит влиться в новый коллектив и доказать, что он достоин быть среди них. Какую же роль сыграет в его судьбе молодая учительница Яна?

Петя. Сын крупного бизнесмена и староста класса. Кажется, что его судьба уже предрешена: учись хорошо и займи место в фирме отца. Но в выпускном классе в жизнь Пети врывается новенькая — Вика Вольская — и вносит хаос в распланированную жизнь будущего золотого медалиста. Что выберет Петя: подчиниться отцу или самому выбрать свое будущее?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196183-1

© Марк Н., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

НОВЕНЬКИЕ

ВАНЯ

Первый учебный день только начался — а уже надоело. Ваня шёл по коридору новой школы и кисло думал о том, каким нищим выглядит на фоне всей этой богатой обстановки. Он уже почти жалел, что всё-таки подал сюда заявление, хоть и пытался попасть в лучшую в городе гимназию каждый год начиная с пятого класса. К удивлению Вани, в этом году его наконец-то приняли. Директор, оформляя документы, даже пошутила, что своими многолетними отказами они его вырастили, заставляя учиться лучше. Ваня хмыкнул, вспомнив этот эпизод, и ускорил шаг — не хватало ещё опоздать на классный час и привлечь ненужное внимание.

Даже в спешке он не мог не глазеть по сторонам, школа выглядела по-настоящему шикарно. Свежевыкрашенные стены покрыты росписями, в каждом коридоре — цветы в горшках, диваны, пуфики и полки с книгами. Плазменные мониторы беззвучно транслировали выступления учеников, — должно быть, прошлогодние концерты. Один такой монитор, вероятно, стоил больше, чем вся мебель в их с мамой квартире.

Ваня искал кабинет химии, в котором должен был пройти классный час, и дивился безлюдным коридорам огромной школы. Может, он забрёл не туда? Ваня завернул за угол и тихо ругнулся, увидев на стенах портреты

писателей, — он оказался в крыле русского и литературы. Ему не сюда. Ваня хмуро посмотрел в глаза Лермонтову — тот ответил без всякого сочувствия. Ваня поправил то и дело спадающую лямку простого чёрного рюкзака и уже собирался было поворачивать обратно, когда заметил вдалеке девушку. Она стояла возле зеркала и поправляла причёску. Ваня решил, что раз девушка никуда не спешит, то явно знает, где тут что. Зацепив большим пальцем лямку, чтобы рюкзак больше не сползал, Ваня направился к ней.

Подойдя ближе, он увидел её лицо в отражении зеркала и отметил, что девушка довольно симпатичная. Копна тёмных кудрей никак не хотела слушаться хозяйку и укладываться в аккуратный пучок. Сдавшись, девушка распустила волосы, и они волнами рассыпались по плечам. Ваня на миг засмотрелся на них, прочистил горло и заговорил:

— Привет, извини, не подскажешь, где кабинеты химии?

Ваня поймал в зеркале удивлённый взгляд глаз цвета карамели. Девушка обернулась:

— Ты меня спрашиваешь?

— А разве здесь ещё кто-то есть? Ну кроме наших талантливых друзей. — Ваня отвесил учтивый поклон Гоголю, изображённому слева от огромного зеркала.

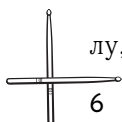
Девушка фыркнула и заправила одну из непослушных прядей за ухо.

— К сожалению, эти друзья помогают не во всём. В любви — без проблем. В поиске смысла жизни — возможно. Хотя в случае с русской литературой всегда есть риск словить экзистенциальный кризис и депрессию.

Ваня ухмыльнулся Гоголю:

— Тогда мне к ним пока рановато, отложим кризис до поступления. — Он снова повернулся к девушке: — Так что? Где тут химию учат, ты знаешь?

Она улыбнулась уголком губ и, повернувшись к зеркалу, снова попыталась собрать волосы в пучок.

— Как ни странно, знаю. Хотя я и сама до сих пор в кабинетах путаюсь — такое ощущение, что здесь работает магия Хогвартса и коридоры то и дело меняются местами.

Ваня понимающе хмыкнул, мысленно поставил девушке галочку уважения за знание вселенной Гарри Поттера и спросил:

— Ты тоже новенькая?

Девушка кивнула. Он протянул ей руку:

— Я Ваня, а ты?

Незнакомка немного замялась, всё ещё занятая причёской. Потом, снова не удовлетворившись результатом, резко распустила волосы и повернулась к нему:

— А я не Ваня.

Улыбка снова еле тронула её губы, а холодные пальчики мягко коснулись Ваниной горячей ладони. Прежде чем Ваня успел отреагировать на этот уклончивый игристый ответ, девушка отняла руку и кивнула ему за спину:

— Химия на втором этаже.

Ваня округлил глаза:

— А я на каком?

— А ты на третьем.

— Как я оказался на третьем? Я же поднимался только на два.

Вид у Вани, видимо, был совсем глупый, раз собеседница хихикнула.

— Я же говорю — магия! На самом деле ты просто прошёл по коридору, который идёт вверх и соединяет второй и третий этажи. Это для инвалидов колясок сделано.

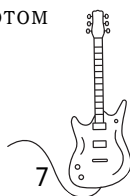
— Ясно. И всё-таки как тебя зо...

Но договорить Ваня не успел, его прервал звонок. Он чертыхнулся и понёсся по коридору.

— Тебе налево, вниз по кривому коридору, а потом опять налево! — крикнула ему вслед девушка.

Ваня резко затормозил у поворота и обернулся:

— Как тебя зовут? В каком ты классе?

— Яна... — ответила девушка. Конец фразы Ваня не услышал, махнул рукой на прощанье и побежал дальше. Заворачивая за угол, он всё ещё думал о брюнетке из коридора.

«Яна», — мысленно повторил он, чтобы точно запомнить.

П Е Т Я

Петя услышал быстрый стук каблучков и обернулся:

— Ну наконец-то! Прискакала на своих ходульках. Народ, расступись!

Расталкивая одноклассников, Петя шёл навстречу своей лучшей подруге Эмилии Вольф — худой блондинке, которая шагала по коридору на невероятно высоких шпильках и широко ему улыбалась. Он с разгону обнял Милю во весь охват своих рук. Когда она отстранилась, Петя сказал:

— Я уж думал, придётся сочинять какую-нибудь душещипательную историю, почему Вольфихи нет на классном часе. Но, слава богу, Мариша тоже опаздывает. Красиво врать учителям в девять утра в первый же учебный день я не готов.

— Мог бы встретить и донести на руках, — лукаво поддела его Миля.

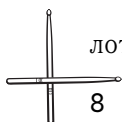
— И память этот шедевр? — Петя провёл рукой вдоль туловища.

— Если ты про свой костюм, то... — Миля с улыбкой окинула взглядом новый с иголки костюм тёмно-синего цвета.

— Разумеется, про костюм! То, что под ним, не мнётся, знаешь ли, — Петя подмигнул Миле, и она смешно сморщилась:

— Не рановато ты значок нацепил?

Миля кивнула на небольшую золотую брошку, приколотую к вишнёвому галстуку ровно под узлом.

— Должность старосты хоть и не пожизненная, но действует до вступления в должность нового старосты. Так что слушайся меня, дорогая, и больше не опаздывай, а то...

— А то что? Нажалуешься на меня Марише? — Миля подняла бровь и тут же отшатнулась, увидев, что Петя её не слушает, а вместо этого тянется растрепать причёску — он обожал так делать с начальной школы. Миля выставила перед собой руки на манер приёма в карате: — Замри, если дорожишь правой рукой!

Петя хмыльнулся:

— Да, правая мне ещё, пожалуй, пригодится!

— Пошляк!

— Вообще-то я ей *пишу*, пошлячка!

Миля закатила глаза, и друзья рассмеялись.

— А Мариша где? Звонок уже был.

— Не знаю, наверное, опять совещаются насчёт бесовестных старшекласников. — Петя поправил сбившийся галстук и провёл пальцами по значку. Тут послышались тихие шаги, Миля посмотрела Пете за спину и округлила глаза:

— А это кто?

По коридору быстро шёл худощавый брюнет, тёмные глаза которого изучали окружающую обстановку. Он проскочил мимо Миля с Петей и, увидев номер кабинета, с облегчением вздохнул и встал неподалёку, прислонившись к стене.

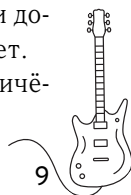
— Судя по одежке, наш новый бюджетник. — Петя бегло осмотрел незнакомца.

— Больше похож на сына Аполлона, — мечтательно пробормотала Миля, оборачиваясь — пялилась на новенького, даже не скрываясь.

Петя стрельнул в неё насмешливым взглядом:

— Не забудь отпроситься у Мариши, чтобы пойти домой и переодеться, а то твоё платье слюнями заливаает.

Миля проигнорировала этот выпад и, поправив причёску, бодро направилась к новичку.

— Привет! Ты откуда? — звонко обратилась она к нему.

— В смысле? — парень поднял взгляд от телефона и безо всякого выражения посмотрел на Милю.

«Хорош, — подумал Петя. — У большинства парней при виде Мили челюсть падает на нижний этаж». Неожиданно для себя Петя отметил, что новенький и Миля на своих огромных каблуках — одного роста. Пете почему-то польстило, что он всё ещё самый высокий парень в классе.

— В том смысле, — продолжила высоким звонким голосом Миля, — что мы тебя раньше здесь не видели. Тебя сюда кто-то из учителей прислал?

— Нет. Ну или да. Сказали, что одиннадцатый «А» собирается здесь.

Миля радостно затараторила:

— Ой, как классно, значит, ты теперь с нами, добро пожаловать! Пойдём, я тебе всё тут покажу, а то с непривычки можно заблудиться. Я раньше постоянно опаздывала на уроки, потому что никак не могла запомнить номера кабинетов и что в каком крыле! А к некоторым учителям лучше вообще не приходиться, чем опоздать. Всё равно Мариши, нашей классной, ещё нет. Идёшь?

Парень нехотя отлепился от стены и последовал за Милей. Она, продолжая болтать, взяла его под руку и повела в сторону центрального холла и лестницы. Петя со смешком посмотрел им вслед, качая головой: парень попал. Если Миля перешла в наступление, устоять невозможно. Единственным исключением был он сам. Петя хотел было вернуться к одноклассникам, как вдруг у него за спиной раздался писклявый голос:

— Ой, добро пожаловать, пойдём скорее, я тебе всё тут покажу и обязательно пойду впереди, чтобы ты смог заценить мою сногшибательную задницу, а мои каблуки станут тебе прекрасной крышей над головой!

Кто-то рядом засмеялся, Петя обернулся и увидел хихикающую одноклассницу Ксюшу. Рядом с ней, облоко-

тившись плечом на стену, стояла незнакомая девушка с рыжими волосами до плеч, бледными веснушками, пухлыми губами и зелёными глазами. Петя никогда ещё не видел таких ярких глаз и вдруг подумал, что в Средневековье девчонку бы точно сожгли на костре. Он ухмыльнулся этой мысли и, сунув одну руку в карман брюк, обратился к рыжей:

— Кажется, этот год у нас урожайный — в прошлом ни одного новенького, а тут сразу двое. — Петя окинул девушку медленным взглядом с головы до ног, вернулся к глазам и нагло улыbnулся: — Надеюсь, знакомство окажется приятным.

— Посмотрим на твоё поведение, красавчик, — усмехнулась в ответ она.

Петя снова прошёлся по ней взглядом:

— Судя по виду, ты не бюджетница. Как здесь оказалась? Через кого?

Девушка подняла бровь:

— А есть разница?

— Да не особо, просто интересно. Раз ты здесь по благу, значит, родители твои — серьёзные шишки, как и у всех нас. Вот и интересно, чья ты.

— Чья? Представь себе, я отдельная самостоятельная личность.

Петя слегка поджал губы. Ему не нравилось, когда на его вопросы не отвечали.

— Как твоа фамилия?

Девушка закатила глаза и фыркнула:

— А ещё говорят, что это крутая школа. С манерами у вас тут явно туговато. Прежде чем выпрашивать фамилию и интересоваться родителями, было бы неплохо сначала узнать моё имя, красавчик, тебе не кажется?

Петя хлопнул глазами. Идиот.

— Как тебя зовут?

Рыжая хмыкнула и повела плечами:

— Меня зовут Неважно, а фамилия моя — Проехали.

— Твои родители с фантазией! — Петя пытался сохранить самообладание, хотя чувствовал себя очень глупо. Девушка не грубила открыто, даже улыбалась, но явно была не слишком-то рада знакомству. Петя не привык видеть в девчачьих глазах что-то кроме восхищения. Это раздражало.

— Мои родители, к сожалению, настолько с фантазией, что запихнули меня сюда, — буркнула рыжая, вытащив Петю из размышлений.

— И ты не рада?!

Петя так оскорбился за школу, что на мгновение даже перестал думать о задетом самолюбии.

— Как здесь может не нравиться? — Он помахал рукой перед глазами новенькой: — Ты точно зрячая?

Ксюша хихикнула, а Петя не отводил взгляда от лица рыжей. Та задумчиво осмотрела коридор. Крыло химии было нежно-сиреневого цвета, стены расписаны формулами, рисунками пробирок, а на самом видном месте красовался портрет Менделеева.

— Здесь красиво, я не спорю. Стильно, модно, дорого. Но даже роскошный дворец станет клеткой, если затаскать туда человека насильно. Мне и в предыдущей школе было хорошо.

Петя понимающе склонил голову набок:

— Жаль, что так вышло. Ты могла бы полюбить это место.

Рыжая вздохнула и дёрнула уголком губ:

— Могла бы. Но не в этой жизни. Возможно, в одной из параллельных вселенных я стою сейчас в этом коридоре абсолютно счастливая.

Петя улыбнулся. Он тоже любил теорию мультивселенной.

— Почему родители тебя заставили...

— Мама, — перебила девушка. — Мама заставила.

— Почему?

Новенькая открыла было рот, чтобы ответить, но тут мимо них вихрем пролетела учительница и рывком откры-

ла дверь кабинета. Петя достал из кармана телефон, быстро написал Миле, чтобы возвращалась, и зашёл вместе с толпой в класс.

Кабинет химии представлял собой просторное квадратное помещение. Четыре ряда одиночных парт — по четыре парты в каждом. Слева — два больших окна, выходящих во внутренний двор. По бокам от двери — стеклянные шкафы с лабораторными приборами и принадлежностями для опытов. Во всю стену растянулась чёрная грифельная доска, а перед ней, по центру, стоял учительский стол.

Ребята не спеша заполняли класс. Последними в кабинет зашли Миля и новенький. Миля быстро прошагала к месту, которое ей заняла подруга, а новенькому ничего не оставалось, как занять единственную оставшуюся свободную парту в первом ряду — прямо перед учительским столом. Новенький вздохнул, быстро прошёл через класс и сел. Слева от него, скрестив руки на груди, сидела рыжая и угрюмо смотрела на огромную доску.

— Так, друзья! — бодро обратилась ко всем Марина Викторовна, и последние разговоры в классе стихли. — Не знаю, как вы, а я очень рада вас видеть, вы все такие красавчики!

— Мы знали, что вы скучали по нашей неземной красоте, — манерно сказал Петя, наигранно поправляя волосы.

— Отрадно видеть, что твоя самооценка за лето не пострадала, Певцов.

Рыжая резко обернулась, и Петя решил, что фамилия семьи наконец-то добавила ему шарма в её глазах. Довольный, он вальяжно откинулся на спинку стула.

— Да, знаете, летел с предками на море летом и на высоте десяти тысяч метров увидел в окно свою самооценку. Красивая!

Класс засмеялся, Марина Викторовна хмыкнула.

— Мы по вам тоже скучали! — воскликнул кто-то из девчонок.

— Врёте, конечно, но приятно. Прежде чем я начну вас развлекать планами на наше ближайшее будущее, давайте официально представимся. Для новеньких, а также для тех, у кого лето прошло особенно удачно, я напоминаю — меня зовут Марина Викторовна и я ваш классный руководитель.

Марина Викторовна сделала шутливый реверанс. По классу пронеслись смешки.

— У нас в этом году двое новоприбывших, и мы, — она посмотрела на новичков, — очень рады, что вы с нами. Прошу любить, жаловать и всячески поддерживать Ивана Низовцева. — Кто-то пару раз хлипенько хлопнул, Марина Викторовна присоединилась, и жидкие овации всё же состоялись. — И Викторию Вольскую.

Петя, сидевший через ряд от Вики, резко выпрямился:

— Вольская? — Он в упор посмотрел на новенькую и на миг лишился дара речи: — Ты... Ты что, дочка Сони Вольской?!

Рыжая медленно развернулась вполоборота и ответила с дерзким смешком:

— Для тебя — Софьи Николаевны Вольской.

Тон её не имел ничего общего с тем, как она разговаривала в коридоре. И это было объяснимо. Петя вдохнул, собираясь ответить, но Марина Викторовна призвала их к тишине, постучав ручкой по столу. Петя откинулся обратно на спинку стула и уставился в потолок, оценивая масштаб катастрофы. С ним будет учиться Вольская-младшая. Это плохо. Это очень-очень плохо.

Классный час продолжался, а Петя, погрузившись в размышления, едва улавливал, о чём шла речь. Но тут услышал свою фамилию.

— Я надеюсь, что вы поможете ребятам быстро влиться в нашу школьную жизнь и они её полюбят ещё до осенних каникул. По всем вопросам можете обращаться ко мне или к старосте, в прошлом году это был Пётр.

Кстати, давайте решим, оставляем Певцова или хотим новую кровь?

Ей ответили с нескольких сторон.

— Певцова.

— Петруша пусть будет!

— На фиг это надо ещё кому-то, МарьВикторовна.

Марина Викторовна посмотрела на Петю:

— Петруша, ты как? Возьмёшь всех под контроль ещё на год?

Петя с готовностью кивнул:

— Легко! Всё равно эти балбесы утонут без меня через два дня.

В ответ раздалось коллективное возмущение: ребята имели другое мнение по вопросу, кто тут балбес. Марина Викторовна снова постучала ручкой по столу, чтобы всех утихомирить.

— Точно никто не хочет составить Петруше конкуренцию? — она окинула взглядом класс.

Петя предвидел, что за этим последует. И точно. В первом ряду вверх взметнулась рука:

— Я хочу составить... *Петруше* конкуренцию.

Петя поморщился от того, как прозвучало его прозвище из уст рыжей, и фыркнул:

— Управлять, Вольская, это дело мужское. Женщины слишком эмоциональны и истеричны.

Вика снова повернулась к нему и язвительно спросила:

— Пройдёмся по стереотипам?

— Да ты же новенькая, ничего здесь не знаешь.

— Я быстро учусь.

Вика повернулась к Марине Викторовне:

— Если Певцов уже был, давайте теперь я. Преемственность власти и всё такое.

Петя фыркнул ей в затылок:

— Так политика не работает, Вольская. Если мы оба хотим, значит, давайте устроим голосование. Ой, ин-

